

Входящий документ
№ 87/27
Дата 27.02.2025

В объединенный диссертационный совет 99.2.133.02, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» (625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д.6)

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации Колесниченко Ольги Викторовны
на тему: «Цивилистическая концепция возместимости
физического вреда», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность и востребованность темы исследования О.В. Колесниченко, убедительно обоснованная автором (см. с. 3-7 автореферата), не вызывает сомнений. Диссертант справедливо отмечает, что от эффективности правового регулирования возмещения вреда здоровью напрямую зависит возможность построения в России социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Цивилистическая доктрина относит здоровье человека к числу нематериальных благ, возникающих и существующих на уровне индивидуального или группового восприятия и оценки. Этот подход сопровождается некорректными попытками переноса на возникающие компенсационные отношения правовых конструкций и оценочных механизмов, разработанных для использования в договорных отношениях. Следует полагать, что от преодоления данного противоречия зависит развитие гражданского законодательства, разработка современных подходов к толкованию и применению норм деликтного права в целом.

Судя по автореферату, автор полно и точно обозначил цель и задачи своего исследования, и, в соответствии с ними, определил содержание диссертации (см. с. 9-10, 28 и далее автореферата).

Так, в первой главе диссертации, посвященной теоретико-правовым основам применения категории физического вреда, делаются обоснованные выводы, заслуживающие самого пристального внимания. Например, автор указывает, что в цивилистической доктрине России понимание правовой природы вреда здоровью базируется на представлении об универсальности убытков как правового средства определения стоимости любого нарушенного субъективного права или блага. Критика такого подхода строится на характеристике положения, восстанавливаемого благодаря применению конкретного способа гражданско-правовой защиты, которое в случае с убытками определяется на основе ожиданий, ориентированных на приращение имущества в результате нормального развития обязательственных отношений, а в случае с рассматриваемым вредом – ожиданий, связанных с сохранностью принадлежащего субъекту нематериального блага.

Во второй главе диссертации, посвященной динамике форм и способов возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, соискатель исследует эволюцию таких форм и способов в источниках права и цивилистической доктрине Российской империи, в советском гражданском праве, а также обращается к правовым и доктринальным предпосылкам формирования целостного представления о содержании правоотношений, направленных на восстановление положения, предшествовавшего повреждению здоровья, в современных условиях. По содержанию автореферата усматривается, что диссертант подробно рассмотрел обозначенные вопросы и сделал соответствующие выводы о логике развития исследуемых явлений, отметив, что сбалансированное сочетание форм возмещения физического вреда основывается на принципе поглощения большей вины меньшей, согласно которому специальный субъект, исполняющий возместительную обязанность в силу презумпции или специального указания закона, производит ограниченное возмещение физического вреда, а обнаружение вины конкретного лица позволяет сочетать прямые и обратные требования для доведения ответственности в его абсолютном объеме. Обосновываются правила, которые должны соблюдаться при применении данного принципа (положение № 4, выносимое на защиту).

Можно заметить, что главы 3 и 4 имеют не только серьезное теоретическое значение, но и явно выраженную практическую направленность. Так, в главе 3,

посвященной объемной характеристике физического вреда, выстраивается оптимальный правовой режим соответствующей разновидности компенсационных отношений, определяются правила оценки и возмещения компонентов утраченных способностей и новых потребностей потерпевшего. С выводами автора в этой части работы, касающимися применения критериев разумности и обоснованности для оценки утраченной способности потерпевшего к труду и иной социально-полезной деятельности, утраты личной автономии, потребности в лечении и реабилитации, следует согласиться.

В главе 4 диссертации, где рассматриваются вопросы возмещения физического вреда, причиненного в различных сферах человеческой жизнедеятельности, делается важный вывод о том, что по принципу действия частные системы возмещения физического вреда могут быть безвиновными, презумпциональными и смешанными. Автор определяет закономерности использования частных систем компенсации и выносит соответствующее положение на защиту (положение № 11). Кроме того, аргументируется алгоритм распределения компонентов объема возмещения физического вреда между доступными правовыми средствами в частных системах компенсации (положение № 12, выносимое на защиту).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что диссертанту удалось на основе теоретического исследования предложить обоснованные и весьма существенные изменения в действующее гражданское законодательство, направленные на повышение эффективности правового регулирования одной из важнейших разновидностей деликтных правоотношений.

Вместе с тем, судя по автореферату, в работе есть вопросы, требующие дополнительных пояснений. В частности, в положении № 3, выносимом автором на защиту, отмечается, что правовые формы возмещения физического вреда в зависимости от лежащего в их основе правового средства подразделяются на деликтную индивидуализированную, деликтную перераспределяющую, страховую и социальную. Однако, распространяются ли такие правовые формы исключительно на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, или же доступно их применения в иных разновидностях деликтных правоотношений? Если верно последнее, почему бы не раскрыть содержание данных правовых форм в их широком значении?

